ХРОНИКА

ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

ВЫПУСК 17 ОКТЯБРЬ – НОЯБРЬ 1975

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
НЬЮ-ЙОРК

ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ХРОНИКА

ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

ВЫПУСК 17 ОКТЯБРЬ–НОЯБРЬ 1975

ГОД ИЗДАНИЯ – ТРЕТИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ХРОНИКА"
НЬЮ-ЙОРК

"Хроника защиты прав"
составляется редакцией издательства "Хроника пресс"

Главный редактор издательства – Валерий Чалидзе
Редакционная коллегия: Эдвард Клайн,
Павел Литвинов.
Лондонский корреспондент – Питер Реддавей.

A Chronicle of Human Rights in the USSR
is compiled by the editors of the KHRONIKA PRESS

Editor-in-chief, Khronika Press: Valery Chalidze
Editorial Board: Edward Kline
Pavel Litvinov

London Correspondent: Peter Reddaway

Copyright © 1975 by Khronika Press

Published by: Khronika Press, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

Printed by Valery Chalidze, New York.

СОДЕРЖАНИЕ

Нобелевская премия мира присуждена Сахарову – заявление А.Амальрика, Р.Медведева и других 5
Сахарову отказано в визе 6
В защиту Леонида Плюща 7
В защиту священника Романюка 8
Права человека в Объединенных нациях 9
"Слушание Сахарова" 13
Заявление Михаила Хейфеца 16
Заявление Глузмана 18
Заявление Шахвердяна 20
Краткие сообщения 23
Поправка о женской амнистии 24
День политзаключенного 25
В.Чалидзе, Э.Клайн. О свободе информационного обмена . . 31
Акт Главлита об уничтожении книг 37
Приказ Председателя Комитета по печати 38
Прошения верующих Житомира 40
Кассационная жалоба по делу Малкина 47
Указатель имен 54

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Журнал «Хроника защиты прав в СССР» информирует читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств, при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав.

«Хроника защиты прав в СССР» не занимает политически мотивированной позиции и не содержит редакционных оценок по поводу описываемых событий. При отборе информации основное внимание уделяется степени её достоверности, что, по мнению издательства, более важно, чем оперативность и полнота публикаций.

Ограниченность объема журнала не позволяет издательству более полно информировать читателей о многочисленных западных выступлениях в защиту прав человека в СССР и о движении советских евреев за выезд в Израиль.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ МИРА ПРИСУЖДЕНА САХАРОВУ

Нобелевская премия мира за 1975 год присуждена Андрею Дмитриевичу Сахарову.

Вся общественная деятельность А.Д. Сахарова исходит из посылки, что подлинный мир невозможен без признания государствами основных прав человека. Насилие, обращенное внутрь, рано или поздно обращается и во вне. Так "пакт мира", заключенный Сталиным и Гитлером в 1939 году, стал прелюдией к самой страшной войне в истории человечества.

Было бы нелепо, если бы в 1939 году премию мира получили Сталин и Гитлер, а тот, кто говорил о жертвах гитлеризма и сталинизма, подвергся бы осуждению, как "противник международной разрядки".

Мы видим теперь на примере решения Нобелевского комитета, что страшный исторический опыт не прошел даром.

Тем более огорчает и удивляет нас заявление 72-х советских ученых, утверждающих, что решение Нобелевского комитета носит "недостойный и провокационный характер". Скорее "недостойным и провокационным" можно назвать пример, когда несколько вырванных из контекста слов, смешанных с собственными измышлениями, выдаются за взгляды нобелевского лаурета. Мы предполагаем, что большинство людей, подписавших это заявление, было введено в заблуждение, поскольку тот образ А.Д. Сахарова, который там изображен, никакого отношения к реальному А.Д. Сахарову не имеет.

Мы понимаем, что подобное заявление ученых может послужить началом антисахаровской кампании и что высказанные в нем оценки будут выдаваться за взгляды всех советских людей, поэтому мы, люди разных взглядов и политических убеждений, не всегда и во всем согласные с А.Д. Сахаровым, считаем необходимым заявить: что мы приветствуем решение Нобелевского комитета норвежского Стортинга о присуждении премии мира нашему замечательному соотечественнику. Считаем это решение крупным вкладом в дело мира, разрядки напряженности и борьбы за права человека.

Мы не можем и не хотим выдавать наше мнение за мнение всего советского народа, но мы знаем, что его разделяет огромное число советских граждан.

Горячо поздравляем Андрея Дмитриевича Сахарова.

Москва 30 октября 1975 года

Андрей Амальрик, Рой Медведев, Валентин Турчин, Юрий Орлов, Владимир Корнилов, Владимир Войнович, о.Сергей Желудков, Осип Черный, Эрнст Неизвестный, Петр Григоренко, Решад Джемилев, Виталий Рубин.

САХАРОВУ ОТКАЗАНО В ВИЗЕ

Андрей Сахаров, удостоенный Нобелевской премии мира за 1975 год, обратился к советским властям с просьбой о разрешении на поездку в Норвегию для участия в церемонии вручения премии. Ему было отказано в этом, и вскоре в "Литературной газете" (19 ноября 1975 года) был опубликован ответ ОВИРа МВД на вопрос корреспондента "Литературной газеты" по поводу этого отказа:

"ОТВЕТ. Действительно, А.Сахаров 20 октября с.г. обратился в ОВИР при Главном управлении внутренних дел Мосгорисполкома с просьбой разрешить ему поездку в Норвегию для получения знаков нобелевского лауреата и денежной премии. Его заявление нами рассмотрено. Поскольку А.Сахаров является лицом, обладающим особо важными государственными и военными секретами, по соображениям безопасности ему в соответствии с установленными правилами в такой поездке отказано. Такие решения принимались и принимаются нами в ряде других подобных случаев. Утверждение о несоответствии принятого решения Заключительному акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе является совершенно необоснованным, поскольку в Заключительном акте государства-участники взяли на себя обязательства уважать право друг друга устанавливать свои законы и административные правила. Обеспечение же безопасности является суверенным правом любого государства."

В осведомленных кругах высказывается предположение, что это, быть может, первый случай, когда ОВИР опубликовал сведения о причинах отказа в визе.

В ЗАЩИТУ ЛЕОНИДА ПЛЮЩА

В Париже 23 октября около трех тысяч человек приняли участие в митинге в защиту Леонида Плюща. Среди участников митинга – известные деятели французской культуры и науки.

Впоследствии стало известно, что руководители коммунистической партии выразили сожаление в связи с тем, что коммунисты не были приглашены на этот митинг. Главный редактор газеты "Юманите" заявил, в частности: "Если правда, а к сожалению, до сих пор не было прислано доказательств, что это неправда, если правда, что этот математик был заключен в психиатрическую больницу только потому, что критически отозвался о некоторых аспектах советской власти или о самой советской власти, то нам не остается ничего иного, как со всей ясностью выразить наше полное несогласие с этим и наше требование, чтобы он был немедленно освобожден".

Андрей Сахаров направил участникам митинга следующее обращение:

"Сегодня весь мир знает Леонида Плюща – доброго и мужественного человека, на чью долю выпало самое страшное испытание – пытка сумасшедшим домом. У истоков трагедии Плюща и сотен других узников специальных психиатрических больниц – господствующая в обществе идеологическая нетерпимость, беспринципность, эгоизм или трусость тех, в чьих руках оказались их судьбы. Именно эти причины породили тот тип мышления и поведения, который сделал возможным решение о направлении тонкого и гуманного мыслителя в ад спецпсихбольницы. Те же причины выработали привычку к жестокости, грубости и произволу у исполнителей этих решений. И они же породили циничность и безжалостность закулисных режиссеров, попирающих самую основу человеческой жизни – разум.

Преступления против разума угрожают всему человечеству. В эпоху разрядки они – анахронизм, которого не должно быть.

Помогите вырвать Плюща из рук мучителей. Вы защитите не только одного человека, но и принцип разума и гуманности, защитите тем самым будущее всех нас и наших детей.

Андрей Сахаров, лауреат Нобелевской премии мира".

В ЗАЩИТУ СВЯЩЕННИКА РОМАНЮКА

Всем добрым людям во всех странах, всем верующим, украинцам, проживающим в СССР и за рубежом

ПОМОГИТЕ СОХРАНИТЬ ЖИЗНЬ ВАСИЛИЮ РОМАНЮКУ

Василий Романюк – священник украинского села Космач – с 1972 г. томится в самом страшном из советских политических лагерей, мордовском лагере № 1 (особого режима). Он осужден на 10 лет заключения практически за то, что осмелился поставить подпись под письмом в защиту вторично арестованного тогда украинского историка Валентина Мороза.

С 1 августа Василий Романюк держит голодовку, настаивая на своем праве иметь при себе и читать библию. Это не запрещено ни советскими законами, ни инструкциями, по которым строится распорядок лагерной жизни. Но нет и прямого разрешения – и лагерное начальство само решило: не давать верующему человеку Священное писание.

Год назад во время героической пятимесячной голодовки Валентина Мороза его судьба вызвала горячее участие многих и многих людей во всем мире, но особенно у его соотечественников в США и Канаде. Нам известно о демонстрациях в защиту Мороза и голодовках солидарности с ним, о запросах советским государственным и общественным деятелям, о многочисленных письмах, телеграммах, телефонных звонках во все инстанции – от начальника тюрьмы до Президиума Верховного Совета СССР. Это и спасло Мороза: врачебная помощь на всем протяжении голодовки, диетическое питание при выходе из нее, избавление от одиночного заключения – все это было только благодаря неослабному вниманию широкой мировой общественности.

О состоянии здоровья Романюка ничего не известно, но он находится в лагере, т.е. даже не помещен в больницу. Только широкая и оперативная поддержка может изменить это.

Помогите! Пусть Романюк останется жить и пусть дадут ему библию!

Л.Богораз, Л.Алексеева, Ю.Орлов.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ОБ"ЕДИНЕННЫХ НАЦИЯХ

Из речи д-ра Киссинджера на Генеральной Ассамблее 22 сентября 1975 г.

Права человека должны быть признаны, уважаемы и стать реальностью в деятельности государств. Первые декларации ООН и недавняя конференция в Хельсинки не оставляют сомнений в том, что это – дело международного значения. Соединенные Штаты будут поддерживать эти принципы. Во всем мире, на всех континентах необходимо бороться против нарушений прав человека, независимо от того, где и как они происходят – внутри одной страны или между двумя странами. Права человека необходимо охранять независимо от расы, пола или религии. Здесь не может быть двойного подхода.

Комиссия прав человека ООН сделала первые шаги против грубых нарушений прав человека, когда серьезные и достоверные доказательства были представлены отдельными лицами. Мы поддерживаем эти шаги. Организованная забота мировой общественности может быть могущественным оружием в борьбе против насильственной деградации человеческих ценностей.

Одна из самых постоянных и серьезных проблем – пытки, практика которых должна внушать отвращение всем странам. Это унижение функции государства, когда его могущественная власть используется не для блага людей, а как инструмент для их страданий.

США призывает эту Ассамблею принять декларацию недавнего мирового конгресса на эту тему в Женеве. Кроме этого, мы предлагаем создать группу экспертов, назначенных Генеральным секретарем, для изучения природы и применения пыток в сегодняшнем мире и для информирования об этом следующую Ассамблею.

Резолюция ООН о сионизме

11 ноября Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, утверждающую, что сионизм является формой расизма и расовой дискриминации. За резолюцию голосовало 72 государства, против – 35, в том числе США и большинство западных стран. Принятие этой резолюции у многих политических и общественных деятелей и комментаторов породило беспокойство за судьбу ООН. Международная лига прав человека направила Генеральному секретарю ООН протест по поводу этой резолюции.

Андрей Сахаров выразил свое беспокойство в следующем заявлении:

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я считаю, что резолюция, внесенная на голосование Генеральной Ассамблеи ООН, квалифицирующая сионизм как форму расовой дискриминации, в действительности преследует цели, далекие от идеалов взаимопонимания, дружбы и равноправия народов. Эта резолюция, в случае ее принятия, может только способствовать антисемитским тенденциям во многих странах, придав им вид международной законности. Не менее важно, что эта резолюция косвенно отрицает правомерность существования государства Израиль и тем самым противоречит духу и букве важнейших решений ООН по этому вопросу. Я убежден, что если эта резолюция будет принята, это нанесет серьезный удар по престижу ООН и повредит осуществлению целей ее Устава.

21.10.75. *Андрей Сахаров, академик*

Американский проект резолюции об амнистии для политических заключенных

12 ноября американский представитель в ООН Мойнихен внес проект резолюции об амнистии для политических заключенных. К этому проекту резолюции другими государствами был предложен ряд поправок, принятие которых, как можно судить, исказило бы идею первоначального проекта.

21 ноября было объявлено о том, что США снимают свое предложение о принятии резолюции об амнистии политическим заключенным.

Ниже публикуется первоначальный проект резолюции.

АМНИСТИЯ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ
Соединенные Штаты Америки: проект резолюции

– *с удовлетворением отмечая,* что, несмотря на продолжающееся отрицание права на самоопределение в некоторых районах, был достигнут значительный прогресс на пути ликвидации колониализма и обеспечения права на самоопределение для народов всехстран,

– *считая,* что ослабление международной напряженности делает еще более обнадеживающим новые усилия по оказанию помощи народам в деле осуществления их прав человека,

– *будучи глубоко обеспокоена* частыми сообщениями о том, что многие лица, в том числе члены национальных парламентов, писатели и издатели, лица, стремившиеся мирными средствами выразить взгляды, отличные от тех, которых придерживаются их правительства, или выступить против расовой дискриминации, а также лица, стремившиеся оказать юридическую помощь тем, кто находится в немилости у своих правительств, задержаны или находятся в тюремном заключении и во многих случаях подвергаются пыткам, произвольному аресту и задержанию и предаются несправедливым или тайным судам в нарушение прав, гарантируемых Всеобщей декларацией прав человека,

– *и напоминая,* что в соответствии с резолюцией 1235 (XLI I) Экономического и Социального Совета от 6 июня 1967 года Комиссия по правам человека и Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств были уполномочены изучить информацию, касающуюся таких сообщений,

– *отмечая с признательностью* резолюцию 4 (XXUI I I) /E/CN.4/SUB.2/L.635/, принятую Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, касающуюся прав человека лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме,

1. призывает все правительства объявить безоговорочную амнистию, освободив тем самым всех политических заключенных, т.е. лиц, лишенных свободы главным образом по той

причине, что они в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека стремились мирным путем выразить убеждения и мнения, не совпадающие с теми, которых придерживались их правительства, или стремились оказать юридическую или иные формы ненасильственной помощи таким лицам;

2. *предлагает* Комиссии по правам человека и Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств активизировать свои усилия в интересах политических заключенных, включая создание рабочих групп для проведения исследований, в том числе совершения поездок, по мере необходимости, с целью установления фактов, касающихся прав политических заключенных и ответа правительств на этот призыв;

3. *настоятельно призывает* все правительства сотрудничать с Комиссией по правам человека и Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств в их усилиях от имени политических заключенных, включая запросы о совершении таких поездок, какие они могут счесть необходимыми, в целях расследования и предоставления докладов об обстоятельствах, связанных с задержанием, судом или заключением в тюрьму таких лиц;

4. *предлагает* Генеральному секретарю оказывать любую, какую он может счесть целесообразной, помощь в деле осуществления настоящей резолюции и представить доклад Генеральной Ассамблее на ее тридцать первой сессии о деятельности Комиссии по правам человека и Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств во исполнение настоящей резолюции.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ХРОНИКА

выпускает отдельной брошюрой

ПОЛОЖЕНИЕ О РЕЛИГИОЗНЫХ ОБ"ЕДИНЕНИЯХ
– Постановление ВЦИК и СНК РСФСР 1929 года
с изменениями 1975 года.

"СЛУШАНИЕ САХАРОВА"

В октябре в Копенгагене состоялось заседание так называемого "Слушания Сахарова" – международной комиссии, исследовавшей вопрос о нарушениях прав человека в СССР. Перед жюри выступило 24 свидетеля, большинство из которых сами были жертвами нарушений прав человека в СССР. В заключительной декларации жюри, в частности, говорится:

"На основании свидетельств, Жюри считает установленным:

свобода мысли и выражения в Советском Союзе ограничена;

неконформистское поведение приводит к большим затруднениям при отыскании работы, места проживания и обучения;

свобода передвижения внутри страны, выезд за границу или эмиграция жестко ограничены;

религиозная свобода весьма ограничена;

интересы национальных меньшинств, например, евреев, а равно других советских национальностей, подавляются во многих отношениях, особенно интересы меньшинств, лишенных своих национальных территорий, например, крымских татар и немцев Поволжья;

в советских тюрьмах, лагерях и психиатрических учреждениях часто содержатся в бесчеловечных условиях люди, которых можно совершенно четко определить как политических заключенных, однако на основании высказанных свидетельств нельзя установить их число."

Жюри Слушания присоединилось к призыву академика Сахарова о всеобщей политической амнистии в СССР. Объявлено, что материалы Слушания будут опубликованы.

Как можно судить, Слушание в Копенгагене было важно и для выработки методологии деятельности в защиту прав человека в СССР. Пятеро участников советского правозащитного движения, недавние эмигранты из СССР, опубликовали во время проведения Слушания следующее заявление:

В ЖЮРИ МЕЖДУНАРОДНОГО "СЛУШАНИЯ САХАРОВА"

Принимая участие в "Слушании Сахарова", мы, нижеподписавшиеся свидетели надеялись, что это представительное и авторитетное собрание будет посвящено точному и объективному установлению истины относительно положения с правами человека в Советском Союзе. Мы убеждены в том, что таким же стремлением к истине и справедливости руководствуется и жюри "Слушания Сахарова", и его организаторы, и большинство выступавших здесь свидетелей, и господин Председатель.

Однако нам пришлось выслушать ряд свидетельств, которые оперировали не столько фактами, сколько общими рассуждениями и утверждениями. Они отличались по тону, по интенции от большинства свидетельских выступлений.

Это обстоятельство обязывает нас обратиться к уважаемому жюри "Слушания Сахарова" со следующим заявлением.

У каждого из нас могут быть разные политические, религиозные и философские взгляды. Однако не для их пропаганды мы собрались здесь.

Движение за права человека в Советском Союзе, ярчайшим представителем которого является академик А.Д.Сахаров, принципы которого воплощены в его главном периодическом органе – "Хронике текущих событий", выросло из желания, чтобы в нашей стране было утверждено безоговорочное уважение к достоинству человека и неотъемлемым его правам. Представители этого движения не занимались и не занимаются антисоветской пропагандой, в чем их постоянно обвиняют советские власти. Они добиваются свободы слова, печати, собраний, свободы совести, прекращения всех форм дискриминации, которые необходимы для выражения любой политической позиции, любых религиозных и философских убеждений. Их выступления и действия всегда были открытыми и гласными, потому что им нечего было скрывать. Мы исходили из принципов гуманизма, которые открыто и гласно перед лицом мирового общественного мнения не способна отрицать и советская официальная идеология.

В верности этим принципам – моральная сила движения за права человека в Советском Союзе. В верности этим принципам – гарантия взаимопонимания между диссидентами Советского Союза и всеми людьми доброй воли современного мира.

В тяжелых условиях все усиливающихся преследований движение за права человека в Советском Союзе всегда старалось быть корректным и объективным в публикуемой информации, не давать воли эмоциям и идеологическим предвзятостям. На многочисленных судебных процессах властям не удавалось доказать выдвигаемые против участников движения за права человека обвинения в "клевете".

Факты и внимательное рассмотрение деталей оказываются более впечатляющими и убеждающими, чем декларации и рассуждения общего характера, продиктованные ненавистью. В этом мы могли убедиться и в процессе настоящего "Слушания Сахарова".

Забота о конкретных судьбах людей сама по себе является высочайшей целью. И именно поэтому нельзя допустить, чтобы она была превращена в *средство* пропаганды и политической борьбы.

Борьба за права человека объединяет людей. Политическая борьба их разделяет. И именно потому, что Сахаров борется за права человека, но не против политического режима, он справедливо удостоин премии мира.

Мы считаем необходимым заявить, что элементы нетерпимости и необъективности, пропагандистский тон некоторых свидетельских выступлений несовместимы с теми принципами, которые привели нас сюда, в Копенгаген.

Мы просим принять во внимание наше заявление.

А.Григоренко, В. Балашов, Квачевский,
В. Файнберг, Б. Шрагин

ЗАЯВЛЕНИЕ МИХАИЛА ХЕЙФЕЦА

Я – писатель. В сентябре 1974 г. Ленинградский суд осудил меня на 6 лет лагерей и ссылки. Меня обвинили в том, что я сочинял и показывал другим писателям свою статью "Иосиф Бродский и наше поколение". В ней я, в частности, резко осудил ввод советских войск в Чехословакию в 1968 г. и писал, что это позорное деяние оказалось роковым для духа коммунизма. Я действительно написал эту статью и действительно показывал ее нескольким коллегам с целью оценить ее профессиональные качества. Однако я остался недоволен своей работой и положил ее в архив, почти забыв о ней.

Но через полгода по доносу одного из агентов КГБ я был арестован и обвинен в "антисоветской агитации и пропаганде".

Нет смысла опровергать это нелепое обвинение. Содержание статьи действительно отражает мои взгляды. Но: посоветоваться с коллегами по работе о качестве своего произведения, и, убедившись в его недостаточной зрелости, оставить его в архиве – все это не является "антисоветской агитацией и пропагандой" даже по советским ханжеским законам, не говоря уже о положениях Декларации прав человека и заключительного текста Общеевропейского совещания, который был подписан Советским Союзом.

Затхлость и дикость современных советских законов наиболее ярко проявилась в том, что мне также инкриминировали"распространение" среди двух моих знакомых несколько брошюр разных авторов, среди которых были как резко критикующие существующий у нас в стране порядок, так и яростно его защищающие, а также обычные литературные и публицистические сочинения нейтрального содержания.

Мои объяснения о том, что меня просто интересовало мнение коллег, например, о работе Фэнсода "Смоленск в годы советской власти", содержание которой я кратко законспектировал, не было принято во внимание. Ленинградские судьи усмотрели в этих действиях подрыв самых устоев социализма. Что может быть смешнее и нелепее!

Обвинение было так слабо обосновано, что даже Ленинградский суд, целиком находящийся в руках КГБ, вынужден был объявить неподтвердившимися все доказательства того, что я умышленно вел "антисоветскую агитацию и пропаганду".

И все-таки я был признан виновным. Меня осудили столь сурово прежде всего за то, что я осмелился публично доказывать вздорность обвинения. Этого от меня не скрывали даже следователи КГБ.

После суда они обратились ко мне с предложением немедленно освободить меня, весьма прозрачно намекнув, какую плату они хотят за этот "скромный подарок", за 6 лет жизни на свободе.

Я обращаюсь ко всем честным людям, и в первую очередь к литераторам всего мира.

Я обращаюсь особо к известным писателям-коммунистам: Джеймсу Олдриджу, Альберту Кану, Филу Боноски, Андре Стилю. Вряд ли вы хотите, чтобы и ваших странах, как у нас в Советском Союзе, агенты ваших ФБР и КГБ забирались в ваши архивы и черновики и вербовали среди вас штрейбрехеров, обещая свободу в виде платы за предательство.

Я прошу вас сделать все, чтобы правда и справедливость восторжествовали.

Михаил Хейфец

август 1975г.

Мордовская АССР, лагерь 17 А

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЛУЗМАНА

Начальнику колонии ВС – 389/35
от Глузмана С.Ф.

Заявление

С целью помешать администрации лагеря и на этот раз представить меня в качестве "клеветника" в реляциях в вышестоящие инстанции, сообщаю Вам некоторые факты, иллюстрирующие практику откровенного произвола и нарушения законности в Вашей колонии:

1) Администрация голословно отрицает объективный факт необоснованного перевода на пониженное питание Пронюка и Горбаля, а о самом случае фабрикует липовые "справки" (со слов лейтенанта Соловьева заключенному Марченко); лейтенант Осин, лично распорядившийся о переводе на пониженное питание Пронюка и Горбаля, позднее сказал, что о самом случае ему – "ничего не известно" (со слов Осина Огурцову).

2) Обещание администрации давать диетическое питание Пронюку не выполняется, несмотря на существующие на то прямые медицинские показания.

3) Водворение в ПКТ Горбаля и Пронюка основано на оперативных, но не режимных соображениях. Постановления на их водворение составлены юридически неграмотно: часть вмененных им "нарушений" абсурдна, а часть – требует возбуждения уголовного дела по ст. 77 [1] УК РСФСР и в случае доказанности вины предания суду.

4) Приостановление Петровым голодовки протеста, как стало теперь ясно, произошло в результате обмана его администрацией; более того, вместо обещанной ему госпитализации по объективно имеющимся у него показателям Петров был водворен в ПКТ. Содержание в ПКТ больных людей противопоказано не только по понятиям человечности и морали (как я убедился, чуждым лагерной администрации ВС – 389/35), но и конкретным положением советского исправительно-трудового права.

5) Заключенный Вальдман водворен третий раз подряд

за короткое время в штрафной изолятор непосредственно после выписки его из больницы, куда он попал вследствие двукратного водворения в штрафной изолятор. В этом факте я усматриваю объективный пример сознательного нанесения ущерба здоровью.

6) Вопреки конкретно оговоренному исправительно-трудовым правом положению, при водворении в очередной раз в штрафной изолятор Альтмана (16 сентября) не был выдержан суточный срок между новым водворением и окончанием отбытия прежнего: он вышел из штрафного изолятора 16 сентября в 11 часов дня и вечером того же дня был водворен повторно. Перечень фактов может быть значительно расширен.

сентябрь 75 г.

СКОРО

В издательстве Хроника выходит брошюра

ДЕНЬ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННОГО

Содержание:

Заявление Л.Богораз, Л.Алексеевой и других в связи с днем политзаключенного 1975 года.

М.Ланда. "Тридцатое октября – день политзаключенного"

Заявление политзаключенных в комиссии законодательных предположений Верховного совета СССР.

ЗАЯВЛЕНИЕ ШАХВЕРДЯНА

Бюро Советского комитета
за Европейскую безопасность и сотрудничество
г. Москва

от особо опасного гос. преступника
Шахвердяна Б.Л., учрежд. ВС – 389/35,
Пермская область

Заявление

Обращаю Ваше внимание на факты, нарушающие принципы прав человека, общечеловеческие и юридические нормы, нарушение Заключительного акта Хельсинки.

Как говорится в документе, государства-участники подтверждают право лиц знать свои права и обязанности в этой области и поступать в соответствии с ними. Вряд ли кто-либо может утверждать, что мы осуждены на положение рабов или крепостных и у нас нет права протестовать, жаловаться и требовать изменения некоторых законов, институтов и т.п., противоречащих духу и букве заключительного соглашения, подобно приказу 20 МВД СССР, который расплывчат, неконкретен, унизителен, дик, жесток, написан в духе сталинской эры и явно антиленинский, антигуманный, и никакой себя уважающий человек и орган не может его принять, так он аморален и позорен!

После подписания Заключительного акта в Хельсинки администрация обрушила на нас репрессии с новой силой. Бросают людей в ШИЗО, чтобы "исправить" их холодом и голодом, подвергают моральным преследованиям.

В газетах пишут, что пульс Хельсинки был слышан на всех широтах. Так как мы тоже находимся на Земле, мы тоже слышали, но... Мы слышали также и новые угрозы от администрации, которая, издеваясь, упоминала, что, хотя заключенные возлагали на разрядку много надежд, все оказалось напрасно – и "мы теперь будем делать все, что хотим". Эти угрозы стали

материализоваться: несколько человек были переведены из лагеря во Владимирскую тюрьму, несколько – в ПКТ, на десятки суток в ШИЗО и т.д. Меня лишили ларька за то, что я не снял шапку во время проверки.

А зрелище таково: весь лагерь стоит и снимает головные уборы, а работники администрации ощупывают взглядом каждого, соизмеряя длину волос, чтобы потом приказать подстричь. Весьма серьезно и "законно" проводится это комедианство, и дико и унизительно. И как можно оправдать такие действия, когда они аморальны и вульгарны.

Моя вина в том, что я хочу остаться человеком, а не стать животным.

Меня и мою мать подвергают во время свидания унизительному, взятому из арсенала инквизиции обыску и т.п.

Трагическая обреченность, репрессии и издевательства заставляют меня использовать слова, которые Вам могут показаться слишком резкими. Но как можно по-другому назвать эти действия, когда наша пресса употребляет те же выражения, когда речь идет о буржуазно-реакционных режимах? Не собираются ли некоторые доказывать, что им все дозволено, а другим – нет? Мое положение не лучше положения чилийского узника, потому что я так же страдаю физически, морально и духовно!

И мои протесты – это крик боли, крик возмущения и презрения против жестокости, против унижения и варварства. Для меня мое состояние и эта колония – такая же мрачная действительность.

В Заключительном акте говорится, что наше государство будет уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений.

Сама так называемая исправительно-трудовая колония противоречит этому: исправлять от чего, от иного убеждения? Это – попрание прав человека! Примитивно и дико звучит – воспитать диссидентов, интеллектуалов тяжелым физическим трудом. Это – пещерная психология. В действительности физические страдания и унижения налицо. Ничего не стоят пустые демагогические слова о том, что наказания не преследуют такие цели. Так можно прикрывать любые злодеяния. Разве не так действовали во время культа личности? Ясно, что некоторые консервативные круги в управлениях г. Пер-

ми и,возможно, в Москве действуют как наследники сталинизма, препятствуют претворению в жизнь принципов прав человека и Заключительного акта в целом и действуют как противники расширения социалистической демократии.

Поддерживая предпринимаемые Вами меры для материализации принципов Заключительного акта, я надеюсь, что Вы примите *конкретные меры* в борьбе за претворение в жизнь провозглашенных в Хельсинки целей. Ведь любое бездействие в этом случае будет означать активизацию духа холодной войны и сталинизма.

С уважением

Баграт Шахвердян

сентябрь 1975 г.

В следующем выпуске "Хроники защиты" будет помещен обзор

ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.Д.САХАРОВА

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

По некоторым сообщениям, суд над Сергеем Ковалевым ожидается в середине декабря. О дате суда над Андреем Твердохлебовым сообщений не поступало.

Андрея Твердохлебова защищает московский адвокат Лев Юдович. Многие американские юристы направили Юдовичу свои приветствия в связи с тем, что он взял на себя защиту Твердохлебова. Стало известно, что с приветствиями к Юдовичу выступили также председатель "Международной амнистии" Мартин Энналс и председатель Международной лиги прав человека Джером Шестак.

Международная лига прав человека обратилась к советскому посольству в США с просьбой о допущении на суд над Твердохлебовым наблюдателей Лиги. Ответа не было получено.

Согласно последним сведениям, Ковалев по-прежнему лишен защитника в связи с тем, что власти не допустили к участию в деле избранных Ковалевым адвокатов Каллистратову и Каминскую, а от предоставленного властями адвоката Ковалев отказался.

* * *

Есть сообщение, что Вячеслав Игрунов экспертной комиссией признан в содеянном невменяемым с диагнозом шизофрения. Игрунов был арестован летом этого года по обвинению в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй. (См. "Хроника" № 37)

* * *

Сильва Залмансон получила отказ советских властей на просьбу о разрешении посетить Советский Союз для свидания с ее мужем Эдуардом Кузнецовым, находящемся в заключении.

* * *

Французское отделение ПЕН-клуба опубликовало заявление с требованием освободить Владимира Осипова, недавно приговоренного к 8 годам лишения свободы по обвинению в антисоветской агитации.

* * *

Недавно большая группа сотрудников аппарата Объединенных Наций обратилась к советским руководителям с призывом освободить Владимира Балахонова, в прошлом – сотрудника аппарата ООН.

* * *

В Таллине закончился судебный процесс по делу 5-ти человек, обвиненных в антисоветской агитации. Согласно имеющимся сведениям, Сергей Солдатов и Калью Мятик приговорены к 6 годам заключения, Артем Юшкевич и Матти Кийренд приговорены к 5 годам лишения свободы. Арво Барато оправдан.

* * *

Есть сообщения, что в конце октября Андрей Амальрик был задержан милицией в Москве. В милиции ему сообщили, что он не имеет права находиться в Москве. Амальрик в связи с этим заявил иностранным корреспондентам, что, как любой советский гражданин, он считает себя вправе пробыть в Москве без прописки три дня. Многие на Западе обеспокоены тем, что преследования Андрея Амальрика продолжаются.

* * *

Адрес Романюка и начальника лагеря: Мордовская АССР, п/о Сосновка, учреждение ЖХ 385/1; или: Москва, п/я 5110/1, ЖХ 385/1.

ПОПРАВКА О ЖЕНСКОЙ АМНИСТИИ

В "Хронике защиты" 16 ошибочно сообщено о том, что официальных документов об амнистии в связи с Международным годом женщин не поступало. Указ Президиума Верховного совета СССР об этой амнистии опубликован в газете "Известия" 17 мая 1975 г.

ДЕНЬ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННОГО

По случаю дня политзаключенного (30 октября) 9 московских интеллигентов сделали следующее заявление:

СЕГОДНЯ 31 ОКТЯБРЯ 1975 Г.,

мы снова выражаем свое уважение, сочувствие, свою готовность помочь узникам совести, томящимся в тюрьмах, лагерях, в психиатрических тюрьмах.

Поддерживая требование политзаключенных – признать *статус политзаключенного,* мы в то же время подчеркиваем, что основные положения этого статуса должны относиться ко всем без исключения заключенным.

Всякие действия, направленные на отстаивание прав, провозглашенных статьями 18 и 19, 13 и 14 Всеобщей декларации прав человека, власти СССР расценивают как действия антисоветские, направленные на "опорочивание", "подрыв и ослабление советской власти" или на "измену" ей, то есть как действия – политические, лицемерно называя их – уголовными преступлениями.

Реально должны существовать условия, декларируемые 1-ой статьей Исправительно-трудового законодательства и Исправительно-трудового кодекса: "Исполнение наказания не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства". Сейчас – это всего лишь лицемерная фраза. Она опровергается всеми последующими статьями того же кодекса. Она опровергается имеющими силу большую, чем кодекс, тайными инструкциями и приказами. Она опровергается систематическим попустительством произволу администрации мест лишения свободы со стороны Прокуратуры, со стороны советско-партийных инстанций, вплоть до самых высоких. Она опровергается всей практикой исправительно-трудовой системы.

Прекратить насильственное принуждение к труду. Обеспечить нормальные условия труда для всех, желающих рабо-

тать.

Отменить систему наказаний голодом, холодом и т.д. и т.п. Дать заключенному возможность и право нормально питаться, одеваться, иметь хотя бы минимально сносные бытовые условия, постель, возможность соблюдать элементарные требования гигиены и т.д.

Дать заключенному право и возможность распоряжаться собственными денежными средствами для приобретения пищи, одежды, лекарств, литературы, письменных принадлежностей; право получать эти предметы в посылках и передачах от каждого, кто пожелает сделать эти подарки. Дать заключенному право и возможность пользоваться квалифицированной и добросовестной медицинской помощью, право и возможность приобретать лекарства.

Дать заключенному право и возможность пользоваться квалифицированной и добросовестной юридической помощью, в том числе помощью независимых от органов советской власти юристов.

Условия содержания в местах лишения свободы должны регулироваться только гласными опубликованными законами и контролироваться не только Прокуратурой, но и независимыми международными организациями.

Мы особо отмечаем то обстоятельство, что в настоящее время для людей репрессированных властями по политическим мотивам, в местах лишения свободы обычно создаются еще более тяжелые, невыносимые условия, чем для остальных заключенных.

Так, все осужденные по обвинению в "антисоветской агитации и пропаганде" или в "измене родине" – так называемые "особо опасные государственные преступники" – содержатся только в Российской Федератизнсй Республике, в лагерях Мордовии и Пермской области (Урал), в гибельных по климатическим условиям местах, а также в тюрьме г. Владимира. Многие политзаключенные, таким образом, оказываются далеко от родных мест, от семьи и близких, в чуждом национальном окружении; украинцы, литовцы, латыши, армяне и другие заключенные нерусской национальности – вынуждены говорить на неродном для них русском языке, пользоваться этим языком даже в письмах и на свиданиях. "Неполитические" осужденные (осужденные за уголовные преступ-

ления) обычно отбывают наказание в тех национальных республиках, где они проживали до ареста, где совершено инкриминируемое им преступление.

Любому заключенному нелегко получить квалифицированную и добросовестную юридическую помощь. Для политического заключенного – узника совести – это практически невозможно. Любой советский адвокат, который попытался бы честно и объективно защищать репрессированного за убеждения, религиозные или этические, за преданность своей национальной культуре или за политические взгляды и т.п. – неизбежно сам оказался бы под угрозой подвергнуться репрессиям. Многие авокаты вообще лишены "допуска", дающего право брать дела лиц, обвиняемых или осужденных по политическим мотивам властей; тем адвокатам, которые формально это право имеют, нередко чинятся всякие дополнительные препятствия, не дающие им возможности участвовать в соответствующем деле (процессе); например, не выдается командировка в тот город, где происходит процесс, или в то место, где содержится заключенный, отбывающий наказание. Бывает, что адвокату просто не выдают материалы дела осужденного; например, дела Александра Сергиенко, Александра Фельдмана, Леонида Плюща.

Власти особенно настойчиво стремятся обесчестить узников совести. Невольники чести систематически подвергаются давлению, цель которого – вынудить отказаться от своих убеждений, публично отречься от них; пойти на сотрудничество с администрацией, на слежку за своим товарищем, на предательство. На официальном языке такое поведение называется: "встать на путь исправления". Политзаключенный, "вставший на путь исправления", попадает в привилигированное положение в лагере, в некоторых случаях он может быть даже помилован, освобожден досрочно. Тот, кто на этот "путь" не встает и остается самим собой, – систематически подвергается жестоким наказаниям, поводы для которых – "нарушения режима" – администрация всегда находит или выдумывает. Чем выше духовные, моральные качества узника совести, чем выше его моральный или политический авторитет, тем более упорно, настойчиво и жестоко подвергают его "исправлению".

Медицинское обслуживание находится на низком уровне во всех местах лишения свободы, но оказание медицинской помощи узнику совести зависит также от его поведения, от того, "встал" ли он на "путь исправления" или же продолжает сопротивляться; медицинская помощь регулируется оперативными соображениями госбезопасности и режимными соображениями администрации.

Политзаключенный, даже после освобождения, продолжает находиться в особо неравноправном, по сравнению с остальными советскими подданными, положении: жестокие ограничения в выборе места жительства, многочисленные, в некоторых случаях непроходимые препятствия с пропиской и с устройством на работу. Например, в Литве и в других национальных республиках Прибалтики не прописывают многих освобожденных политзаключенных, вернувшихся на родину после долгих лет, проведенных в лагерях и тюрьмах России. Бывшим политзаключенным очень трудно устроиться на работу; почти невозможно получить работу по специальности тому, кто занимался до ареста интеллектуальным трудом, научной работой, преподаванием и т.п. Почти над каждым освободившимся узником совести устанавливается административвный надзор — надзор милиции с жесткими правилами, нарушение которых грозит новым заключением. Освободившийся становится мытарем, изгоем, которому нет места на советской земле. Так случилось, например, с Анатолием Марченко, которого в конце концов по сфальсифицированным обвинениям в нарушении правил надзора приговорили к ссылке в дальние сибирские края и который вынужден там заниматься непосильной, гибельной при его состоянии здоровья работой. Мытарствует без жилья и без работы Сергей Бабич, освободившийся в январе 75 г. после 14 лет лишения свободы (он отбыл один срок, вскоре получил другой, оба раза по обвинению в "антисоветской агитации и пропаганде"); поставлен под административный надзор.

Еще и еще раз подчеркивая, что советские узники совести не совершили, с точки зрения общепризнанных правовых норм, никаких преступлений, что их осуждение является грубейшим нарушением признанных прав человека, нарушением обязательств, взятых на себя советским правительством в Хельсинки, — мы требуем открытого, гласного, с участие представите-

лей независимых международнхх организаций, общественных деятелей и независимой прессы, независимых юристов пересмотра приговоров и освобождения из тюрем, лагерей, психиатрических больниц, из ссылки — всех осужденных:
по обвинению в "антисоветской агитации и пропаганде";
по обвинению в "измене родине";
по обвинению в "клевете на советский государственный и общественный строй";
по обвинению в "участии в действиях, нарушающих общественный порядок" (например, участие в мирных демонстрациях);
а также тех, кого осудили по сфальсифицированным обвинениям в уголовных преступлениях — злостное хулиганство, взяточничество и т.д., хотя истинной причиной репрессий является попытка или даже только желание — осуществить свое законное право, например, право покинуть свою страну.

Мы требуем также амнистии политзаключенных, отбывших уже длительные сроки заключения — более пятнадцати, нередко более 20-25 лет — за участие в национально-освободительном движении.

Мы требуем также амнистии юношей, которые осуждены "за уклонение от военной службы" после того, как выразили желание покинуть пределы СССР и выехать в Израиль, Германию. Они не только осуждены на максимальный по данной статье срок (три года), но нередко также подвергаются в местах заключения жестоким преследованиям, наказаниям (например, Александр Слинин).

Мы требуем также освобождения из-под стражи подследственных, обвиняемых в "антисоветской агитации и пропаганде" и в "клевете на советский государственный и общественный строй".

В том числе мы требуем освобождения — Сергея Ковалева, Андрея Твердохлебова, Вячеслава Игрунова, Мустафы Джемилева. Мы требуем прекращения их дел или же открытого, гласного судебного разбирательства с разрешением участвовать в этом разбирательстве адвокатам, приглашенным обвиняемыми, без ограничения их "допусками" или иными формальными препятствиями, а также тем иностранным адвокатам, услугами которых согласятся воспользоваться обвиняемые.

Требуем обеспечения права и возможности присутствовать на этих судах публике – всем желающим, в том числе друзьям обвиняемых, представителям независимой прессы, независимых международных организаций и независимым общественным деятелям.

Только что стало известно, что находящийся под стражей, под следствием, по обвинению в "клевете на советский государственный и общественный строй" *Вячеслав Игрунов* признан невменяемым – "прогрессирующая шизофрения". Этот угрожающий заточением в психиатрическую тюрьму диагноз поставлен В.Игрунову за то, что он отказался давать показания, отказался участвовать в следствии.

Мы требуем прекратить в Советском Союзе преследования, нарушающие основные права человека.

* * *

К данному заявлению мы прилагаем очерк "30 октября – День политзаключенного СССР", основой которого является непосредственная оригинальная информация.

Прилагается также Заявление политзаключенных Владимирской тюрьмы, Пермских и Мордовских лагерей "В Комиссию Законодательных предположений Совета Союза Верховного Совета СССР, в Комиссию Законодательных предположений Совета Национальностей СССР" – *о статусе политзаключенного.*

31 октября 1975 г.

Татьяна Великанова, Юрий Орлов, Григорий Подъяпольский, Татьяна Ходорович, Мальва Ланда, Владимир Борисов, Андрей Сахаров, Галина Салова, Александр Лавут

Поддерживаем Заявление от 31 октября с требованием статуса политзаключенных и открытого, гласного пересмотра дел политзаключенных, а также амнистии политзаключенных:

Лариса Богораз, Людмила Алексеева, Николай Иванов, Вячеслав Родионов, Нина Лисовская, Нина Буковская, Леонид Терновский, Елена Костерина, Зинаида Григоренко, Ирина Жолковская, Александр Гинзбург, Вячеслав Бахмин, Ирина Каплун, Леонид Ципин, Ксения Великанова.

В.Чалидзе, Э.Клайн

О СВОБОДЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБМЕНА

Письмо сенатору Джексону

В ответ на Ваше предложение представить заявление для обсуждения роли Америки в поощрении уважения к свободе писать и публиковать мы ограничимся комментариями о ситуации в СССР относительно свободы выражения и обмена информации и одного определенного способа, которым Соединенные Штаты могут влиять на эволюцию советской практики в этой области. Право свободного выражения и свободного обмена информацией и идеями независимо от границ является необходимой предпосылкой настоящей свободы писать и публиковать.

Участники правозащитного движения в СССР уделяли особенное внимание защите свободы выражения и права получать и распространять информацию. На английском языке уже существует довольно обширная литература на тему о советской цензуре и советской политике по отношению к свободе писать и публиковать (см. Приложение А – Избранная библиография и Приложение G – отдельные примеры советской цензуры).

Многие люди в СССР были сурово наказаны. просто за участие в обмене информацией. Некоторые из них все еще отбывают сроки наказания, а некоторые теперь ожидают суда. Среди тех, кто страдает за свою активность в защиту прав человека: Андрей Твердохлебов, Сергей Ковалев, Владимир Буковский, Семен Глузман, Леонид Плющ. Многие были осуждены за распространение Самиздата (например, Кронид Любарский, Сергей Пирогов и Виктор Некипелов, см. Приложение В) или за помощь в передаче рукописей за границу (например, Габриэль Суперфин /см. Приложение С/ и Виктор Хаустов); или за авторство произведений, распространяемых в Самиздате (Валентин Мороз, Андрей Амальрик и Наталья Горбаневская).

Подавление свободного информационного обмена в СССР – – острая проблема, и мы убеждены, что Соединенные Штаты

и другие страны могут сделать многое для того, чтобы помочь Советскому Союзу эволюционировать в сторону большей терпимости к неортодоксальным идеям и в сторону прекращения репрессий, направленных против его собственных граждан. Одним из важных шагов в этой области было бы создание международно-правовых процедур для обсуждения таких проблем, как репрессии против инакомыслящих. Но в этом письме мы хотим остановиться на тех возможностях, которые уже существуют в международном праве. Мы думаем, что эти существующие возможности использовались неактивно. Возможно, что государственным деятелям естественно полагаться больше на прямые политические контакты даже в том, что касается защиты прав человека, но *гласное* использование международных правовых процедур необычайно важно. Гласное использование этих процедур может быть поучительным для других государств, которые проводят или могут проводить сходную с Советским Союзом политику в отношении прав человека. Поддержка Соединенными Штатами активности международных организаций в том, что касается использования этих существующих процедур для обсуждения вопроса прав человека, будет конструктивным шагом.

Советский Союз ратифицировал несколько международных соглашений, которые содержат более или менее сильные гарантии, связанные со свободой информационного обмена. Тем самым Советский Союз признал, что обеспечение свободного информационного обмена не есть лишь его внутреннее дело, но есть предмет международно-правовых обязательств и, следовательно, предмет для более или менее строгого контроля со стороны партнеров по этим соглашениям. Пакты о правах человека, которые содержат несколько довольно хорошо сформулированных гарантий свободы информационного обмена, были ратифицированы Советским Союзом, но еще не вступили в силу. Тем не менее, если даже не говорить об этих Пактах, если бы СССР выполнял обязательства по соглашениям, уже вступившим в силу, не искажая эти соглашения подчас весьма оригинальным толкованием, это было бы очень важным шагом в сторону решения этой проблемы.

Во многих областях внутреннего советского законодательства содержатся нормы о примате международного права,

но, к сожалению, многие обязательства по международным конвенциям о правах человека не отражены во внутреннем законодательстве и никак не влияют на советскую юридическую практику. Отсутствуют процедуры, по которым в суде или в административном процессе можно было бы результативно настоять на применении норм международных конвенций. Часто оказывается невозможным даже добиться того, чтобы суд или административный чиновник признал факт существования такой конвенции. Один из нас уже отмечал, что такое отсутствие уважения к международным обязательствам вызывает вопрос о способности Советского Союза выполнять международные соглашения. (В.Чалидзе "Права человека и Советский Союз", издательство "Хроника" 1974 г.)

Мы приведем несколько конкретных примеров, в которых Советский Союз, ратифицируя международные конвенции, принял на себя обязательства о свободе информационного обмена.

1) Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования содержит статью 5, п. 1 (б): "Родители и в соответствующих случаях законные опекуны должны иметь возможность... обеспечивать религиозное и моральное воспитание детей в соответствии с их собственными убеждениями."

Родители являются самым первым источником информации для детей. Ратифицировав эту конвенцию, Советский Союз взял на себя обязательство не препятствовать информационному обмену между родителями и детьми. Но внутреннее советское законодательство и практика требуют от родителей воспитывать детей в духе социалистической морали. Известно много случаев, когда религиозное воспитание было признано советским судом причиной для отобрания детей у родителей и лишения родительских прав ("Хроника защиты прав в СССР", № 7, стр. 27-30; № 10, стр. 43).

2) Конвенция (№ 111) о борьбе с дискриминацией в области труда и занятий обязывает государства - участники уничтожать дискриминацию в области труда и занятий по политическим убеждениям. Между тем известно много случаев, когда неортодоксальные убеждения и высказывания влекли служебные притеснения и увольнения. Недавно, например,

стало известно о понижении в должности и понижении заработной платы ленинградского математика и специалиста по патентному праву США Эрнста Орловского. Это было основано на выданной администрацией характеристике, в которой, наряду с рассказом о высоких профессиональных достоинствах и мелких бытовых недостатках, говорилось: "Склонен к восхвалению чуждой нашему обществу идеологии". (Ленинград, Всесоюзный исследовательский институт метрологии им. Д.И. Менделеева).

Известно много случаев, когда лишали должности тех, кто выступал в защиту прав человека. Вот недавние примеры:

Председатель московской группы "Международной амнистии", математик д-р В.Ф. Турчин уволен и длительное время не может получить работу (при этом его не отпускают в США по приглашению Колумбийского университета).

Известный математик, член-корреспондент Академии наук СССР Игорь Шафаревич недавно был отстранен от лекторской работы в Московском университете, хотя и оставлен на занимаемой им должности в математическом институте.

Примеры трудовых репрессий среди лиц менее известных — — многочисленны.

3) Всемирная почтовая конвенция может быть использована в защите права на свободный информационный обмен независимо от границ. Она могла бы быть еще более действенным средством, если бы государства-участники были более активны в претензиях к ее нарушителям. Что касается Советского Союза, то на основании многих случаев известно, что советские власти препятствуют прохождению по почте писем и книг, которые они считают идеологически чуждыми (Приложение Д). Речь идет при этом даже не о каких-либо письмах и книгах враждебного Советскому Союзу содержания, речь идет о широком спектре идей, распространения которых власти почему-то не желают на территории Советского Союза.

Эта проблема стала еще более острой в связи с активизацией либеральных шагов СССР по содействию воссоединению семей. Для воссоединения семьи житель Советского Союза должен получить необходимую информацию и формальный вызов от своих зарубежных родственников, и именно почто-

вые проблемы часто препятствуют этому. Другая проблема состоит в том, что некоторые эмигранты из СССР оставили там родственников или друзей лишенными свободы в местах заключения. Переписка заключенных по закону подлежит цензуре, и хотя часто и внутренняя переписка конфискуется цензурой, есть свидетельства, что деятельность цензуры по конфискации писем из-за границы особенно активна (Приложение Е).

4) Присоединение СССР к международной конвенции по авторскому праву породило новые проблемы, которые еще ждут изучения; проблема станет ясной, когда будет известна советская практика в этой области (см. Приложение F). Некоторые советские законы нарушают положения Международной конвенции по авторским правам. Советское законодательство разрешает союзным республикам экспроприировать права на публикацию с помощью обязательного выкупа. Законодательный акт, учреждающий ВААП (Всесоюзное агенство по авторским правам), устанавливает, что советские авторы могут передать свои произведения за границу только через посредство ВААПа. Кажется, что пока практика зарубежных издателей еще не следует этой норме, но в будущем Советский Союз может в принципе преследовать авторов лишь за факт публикации произведения за границей без специального разрешения ВААПа.

"Хроника пресс" опубликовала "Декларацию о защите прав советских авторов" (Приложение Н).

Представитель Соединенных Штатов в Междуправительственном комитете, основанном Международной конвенцией по авторскому праву, мог бы начать изучение противоречий между советским внутренним законодательством и Международной конвенцией по авторскому праву.

5) Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе содержит несколько общих и определенных положений, касающихся свободы информационного обмена в государствах-участниках и сотрудничества и обмена в области культуры, в том числе международного обмена книгами и журналами. Государства- участники заявили о своей решимости выполнять положения Заключительного акта с с помощью двухсторонних переговоров с другими государ-

ствами-участниками. Мы думаем, было бы полезно, если бы Соединенные Штаты быстро и активно начали двухсторонние переговоры с СССР с целью выполнить положения Заключительного акта и в особенности те положения, которые могут способствовать свободе писать и публиковать в международном сообществе. Мы надеемся, что заинтересованные правительственные организации, такие как американская секция ПЕН-клуба, комитет американских издателей по международной свободе публикаций и Международная лига прав человека, будут иметь возможность обсуждать с государственным департаментом США ход этих переговоров.

Законопроект, предложенный в Палате представителей, о создании комиссии, которая бы следила за исполнением Заключительного акта со специальным вниманием к гуманитарным проблемам и культурному обмену, является полезным шагом. Мы думаем, что было бы разумно, если бы эта комиссия, когда она будет организована, тесно сотрудничала с подходящими неправительственными организациями, активными в международной защите прав человека.

Мы уверены, что может быть предложено много других путей, которыми американская политика и практика смогут способствовать свободе выражения и уважению к правам человека во всем мире. Но мы думаем, что серьезное внимание должно быть обращено на гласное, последовательное и энергичное выполнение и развитие процедур, уже существующих в международном праве для обеспечения и расширения свободы выражения и обмена информацией. Ратификация Соединенными Штатами соответствующих международных конвенций, конечно, дала бы США больше влияния в отношении толкования и применения этих конвенций и всего развития международных процедур для защиты прав человека.

СПИСОК ПРИЛОЖЕНИЙ

A. Библиография – здесь не приводится.
B. А.Сахаров, А.Твердохлебов, В.Альбрехт. Заявление о деле Пирогова и Некипелова – опубл. "Хроника защиты", вып.9.
C. Письмо Г.Суперфина – опубл.: "Хроника защиты", вып. 14.
D. Акт Главлита об уничтожении книг. См. ниже.
E. Письмо политзаключенных во Всемирный почтовый союз. – опубл. : "Хроника защиты" вып. 11–12.

F. Письмо В.Чалидзе в ЮНЕСКО – опубл.: "Хроника защиты", вып 2.
G. Приказ Б. Стукалина. См. ниже.
H. Декларация издательства Хроника о защите прав советских авторов – опубл.: "Хроника защиты", вып. 5–6.

ПРИЛОЖЕНИЕ D

АКТ ГЛАВЛИТА ОБ УНИЧТОЖЕНИИ КНИГ

"УТВЕРЖДАЮ"
Начальник Главлита
Латвийской ССР
(подпись) Луцевич А.А.
3 сентября 1974 года. г. Рига

АКТ № 8

Мы, нижеподписавшиеся, ст. редактор Главлита Латвийской ССР ЗИЛС В.Я. и БОГОЛАПОВА В.А. составили настоящий акт в том , что перечисленные в нем материалы, конфискованные из бандеролей, поступивших из-за границы в *августе* месяце подлежат уничтожению:

1. *E..Dunsdorfs (два слова неразб.–ред.) 1710–1800* . . . . 1 экз
2. *Bibele* . . . . . 1 ''
3. *(неразборчиво –ред.)* . . . . . .1 "
4. *(неразборчиво – ред)* . . . . . 16 "

Итого 19 экз.

Всего подлежат уничтожению *девятнадцать* названий в *девятнадцати* экз.

Ст. редактор: (подпись)
Начальник спецчасти: (подпись)
Правильность произведенных записей в акте проверил
Ст. редактор: (подпись)

Документы перед уничтожением сверили с записями в акте и полностью уничтожили путем сожжения.

" " 197 года

Ст.редактор:
Начальник спецчасти:
(подписей нет –ред)

ПРИЛОЖЕНИЕ G

Секретно
экз. № (зачеркнут)

ПРИКАЗ
Председателя комитета по печати
при Совете Министров СССР

№ 012

"10"мая 1971 г.

гор. Москва
Зак. 2306

О книге И.Иванова "Ян Верих"

Издательство "Искусство" (Ленинградское отделение) выпустило в январе 1971 г. книгу И.Иванова "Ян Верих", в которой допущены серьезные идеологические просчеты.

Рукопись была представлена автором в сентябре 1966 года и одобрена в июле 1967 года.

После событий 1968-1969 годов в Чехословакии рукопись не рецензировалась и необходимой переработке не подвергалась. В главной редакции издательства рукопись не читалась. В результате в ней оказались политические ошибки, в частности, автор объявляет благодарность Союзу чехословацких писателей, который, как известно, был распущен в связи с антисоциалистическими действиями; без каких-либо разъяснений говорится о тех деятелях культуры, которые исключены из чехословацкой компартии или эмигрировали за границу, содержится ряд других идейно-порочных положений. Издательству в 1969 году было рекомендовано не выпускать эту книгу, однако издательство (тт. Савостьянов Е.И., Шуб Ю.Г.) самостоятельно приняло решение завершить издание.

Главная редакция художественной литературы (т.Злобин Г.П.) должным образом не проконтролировала содержание аннотированного плана издательства "Искусство", в котором ранее была объявлена книга И.Иванова.

Книга выпущена с грубыми нарушениями установленного порядка: в тематическом плане на 1971 год, утвержденном

Главной редакцией художественной литературы в июле 1970 года, она отсутствовала, а ко времени переутверждения уточненного варианта этого плана 25 января 1971 года сигнал уже был готов (6 января) и заканчивалась сдача тиража.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Принять к сведению сообщение руководства издательства "Искусство" о том, что в приказе по издательству дана принципиальная оценка факту выпуска книги с серьезными ошибками идеологического характера и сделаны организационные выводы: редактор книги Войцеховская Н.К. освобождена от работы, директору Ленинградского отделения издательства "Искусство" Станчицу Б.А. объявлен строгий выговор.

2. Директору издательства "Искусство" т. Савостьянову Е.И. за слабый контроль за работой Ленинградского отделения обьявить выговор.

За недостаточный контроль за прохождением рукописи в издательстве, в результате чего вышла в свет книга И.Иванова, содержащая серьезные идеологические просчеты, главному редактору издательства т. Ступину В.И. и заместителю главного редактора издательства т. Шубу Ю.Г. объявить выговор.

3. Обратить внимание директоров издательств на необходимость строгого соблюдения порядка согласования и выпуска литературы.

5. Просить Секретариат правления Союза писателей СССР рассмотреть вопрос о выходе в свет содержащей серьезные идеологические просчеты книги "Ян Верих", автором которой является член Ленинградской писательской организации т. Иванов И.В.

6. Разрешить списать на убытки издательства стоимость возвращенной из торговой сети части тиража.

Б.Стукалин *(подпись)*

Печать: Комитет по печати при Совете Министров СССР
Первый отдел

ПРОШЕНИЯ ВЕРУЮЩИХ ЖИТОМИРА

От общины Богоявленской церкви
г. Житомир, ул. Карла Маркса 66

ПРОШЕНИЕ
(с орфографическими исправлениями)

Просим вышестоящую власть, кому направлена наша жалоба, рассмотреть и дать нам ответ вашего решения нам лично по указанному нами адресу ниже, ибо местные наши власти, пользуясь своим служебным положением, на бесчисленно посланные нами жалобы в правительственные органы и Верховный Совет: поступившие ответы из Москвы и Киева на обл. исполком и уполномоченному по делам религии Геращенко на жалобы, присланные из Москвы и Киева, нам отвечают одно и то же: что местные власти решили. Для них является законом, они нам отвечают так: "Куда бы вы не жаловались, никто нас не заставит открыть вам церковь. Мы являемся хозяевами этого города и области".

23 августа 1973 г. горсовет нас поставил в известность, что нашу церковь они закрывают и она подлежит сносу. Причина сноса рядом стоящая 33 школа, что школа и церковь рядом не могут быть. 14 августа, без ведома церковного совета, был снесен церковный забор. 26 ноября 1973 г. местные власти нашу церковь закрыли. В декабре месяце 1973 г. зам. председателя горсовета Бацук Зинаида Антоновна вызвала церковный совет и им сказала : "Церковь мы вашу закрыли, и с вами все кончено. Куда бы вы не жаловались, куда бы вы не писали свои жалобы, все ваши жалобы приходят на наше усмотрение". 6 января 1974 г. члены общины Богоявленской церкви пошли к главному уполномоченному по Житомирской обл. Геращенко узнать о результатах рассмотрения наших жалоб, которые приходят из Москвы, но Геращенко своим разговором забивал всех из верующих он не давал высказаться никому, а потом сказал, что он дал ответ Мальчевскому, но он Мальчевскому

ответа не давал, а ему сказал, почему ответные жалобы пишут на его адрес. И взял у Мальчевского расписку, что он никаких жалоб не писал в Москву, так же Геращенко взял расписку у Яюса Феодосия, что он также не писал жалобы. Сначала местные власти выставляли причину, рядом стоящая 33 школа, но потом выставили другую причину, реконструкция города, но ни первая причина, ни вторая причина не соответствуют вере народа. Цель местных властей закрыть церковь и снести. Председатель обл. исполкома Кременицкий за нашей церковью охотился 10 лет, и для того, чтобы выставить причину закрытия церкви, местные власти в 1973 г. к 33 школе сделали пристройку, чтобы школу приблизить к церкви, и после этого церковь закрыли. Два года тому назад нашей церкви был сделан капитальный ремонт, по разрешению местных властей. 22 января Бацук вызвала церковный совет, вместе с церковным советом послала свою комиссию со своим секретарем Синкевичем проверить церковное имущество. Синкевич церковному совету дает подписать акт о сдаче церкви и потребовал ключи от церкви. Церковный совет о сдаче церкви акт не подписал, а община Богоявленской церкви ключи не дала. Тогда Синкевич выгнал людей из церкви, закрыв церковь своими висящими замками, и уехал, а община закрыла церковь своими ключами, которые они комиссии не дали. После этого горсовет забил деревянный колышек в скважину замка, который мы закрыли. После этого Бацук вызвала Ольгу Войтюк, у которой находились ключи от церкви, стала у нее требовать ключи от церкви, но Войтюк Ольга сказала Бацук, что у нее нет ключей, у нее ключи кто-то забрал и она не знает. Бацук стала на нее кричать: "Я вас оштрафую, я вас арестую", что Войтюк Ольга от Бацук вышла еле живая, а ведь этой старухе 77 лет. После этого Бацук и Синкевич взяли, вырезали кусок ризничной двери из тыловой части храма, которая была закрыта на внутренний крючок, открыли дверь и стали ломать святыню: разбили иконостас Живоносного источника, из кивота повынимали иконы. Некоторые члены общины, случайно проникнув в церковь, увидели ужас: две плащаницы валялись на полу, лампады также валялись на полу, некоторые были разбиты, Крест Голгофа был поломан и валялся на полу. Разбойническим путем Бацук и Синкевич ворвались в храм, а местные власти разбойническим путем забрали у нас церковь. Часть святыни пошла в музей,

а часть святыни осталась в нашей церкви. После этого ужаса церковный совет пошел к уполномоченному Геращенко сказать о бесчеловечном отношении к святыне, но принял их Ширяев и им ответил, что это неправда. После Ширяева они пошли к Бацук, то она им ответила :"Раз вы акта на сдачу церкви не подписали и ключи от церкви не дали, то церковь наша и имущество церковное наше". Богоявленская церковь закрыта против советских законов, Конституции и Декрета.

Мы делаем выписку из декрета, такие методы закрытия церкви Ленин осуждает. В постановлении ЦК ВКП(б), март 1930 г.: "Наконец ЦК считает необходимым отметить совершенно недопустимые искривления партийной линии в области борьбы с религиозными предрассудками,... мы имеем в виду *административное закрытие церквей* без согласия подавляющего большинства села, ведущее обычно к усилению религиозных предрассудков,... Не может быть сомнения, что такая практика, проводимая под флагом "левых" фраз, на самом деле льет воду на мельницу контрреволюционеров и не имеет ничего общего с политикой нашей партии" (Декрет 78 стр.). Декрет, изданный Лениным 18 февраля 1918 г., а также Конституция, которые установлены завоевателями Советской власти во главе Ленина – они говорят: все строить на добровольных началах. Ленин насилия не применял и чувств верующих не оскорблял, а придерживался советских законов. Богоявленскую церковь в праздничные дни посещали тысячи народа, также посещали эту церковь из окрестных деревень, где нет церквей. Это была одна из богатейших церквей города Житомира. Из резолюции 8 съезда РКП(б), март 1919 год. Там сказано так: "Но Конституция Советской России признает полную свободу вероисповедания за всеми гражданами, и съезд обращает внимание на совершенную недопустимость каких бы то ни было ограничений этого права и даже тени насилия в вопросах религии. Лица, посягающие на свободу веры и богослужения для граждан всех вероисповеданий, должны быть подвергаемы строгому взысканию". Далее в Декрете сказано: государству нет дела до религии, и религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью. Ленин сказал: церковь отомрет сама по себе. *Тогда зачем же так делать – церковь брать разбоем, переступая советские законы, Декрет и Конституцию?* Из постановления ЦК КПСС от 10 ноября

1954 г. Там сказано: "Обязать обкомы и крайкомы КПСС, ЦК компартий союзных республик и все партийные организации решительно устранить ошибки в атеистической пропаганде и впредь ни в коем случае *не допускать каких-либо оскорблений чувств верующих и церковнослужителей, а также административного вмешательства в деятельность церкви".* Везде и в литературе пишется, а также говорят наши руководители, что *партия – есть честь и совесть нашей эпохи,* но мы скажем: какая же честь и совесть наших руководителей, которые *отвергли советские и партийные законы и действуют репрессивными методами.* Ведь школа и церковь стояли 33 года и никко друг другу не мешал. За этот промежуток времени, между школой и церковью не было ни одной неприятности. Продолжаем выписку из Декрета: "Необходимо иметь в виду, что оскорбительные действия по отношению к церкви,... верующим гражданам несовместимы с линией партии и государства... и противоречат Конституции СССР, представляющей ...свободу совести". Далее в Декрете сказано (проект Декрета с поправками Ленина): Религия есть частное дело Российской Республики – "Церковь отделяется от государства. В пределах республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести...". Вышеизложенные нами советские законы доказывают, что местные власти не имели права закрыть нашу церковь, они пошли против *советских законов* и грубо оскорбили чувства верующих.

14 мая 1974 г. члены общины Богоявленской церкви были на приеме у председателя горсовета г. Ткачука, пошли узнать какие резолюции приходят нам из Москвы, но Ткачук нам ответил, что церковь идет на снос, так как рядом стоящая 33 школа, а церковь мешает им воспитывать молодое поколение. Вместе с Ткачуком была его заместительница Бацук, она дополняет, что церковь нашу якобы посещали 50-60 человек, и якобы это тоже является причиной закрытия церкви, но мы Бацук отвечаем, что это все ложь, Богоявленскую церковь посещали тысячи народа и содержали ее. После этого члены общины пошли на прием к секретарю обкома партии Терехову, но Терехова не было, и принял их секретарь Терехова Деревенко и им ответил, что церковь наша идет на снос и он ничем помочь нам не может, ибо на том месте, где сто-

ит церковь, будут строиться жилые девятиэтажные дома.

29 мая община Богоявленской церкви направила свою жалобу Председателю Президиума Верховного Совета Украины т. Грушецкому и секретарю ЦК Компартии Украины т. Щербицкому. Канцелярия Грушецкого направила нашу жалобу председателю обл. исполкома Кременицкому, который не считает нужным нам даже ответить, а секретарь ЦК КП Украины направил нашу жалобу уполномоченному Геращенко, который жалобу нашу спихнул со своих плеч и направил секретарю райисполкома Ральчуку, который нам также ответил: что из нашей церкви они сделают музей. Тогда община Богоявленской церкви пошла к Геращенко, но вместо Геращенко принял уполномоченный Ширяев и нам ответил, что "все ваши жалобы, посланные верховным властям, приходят отрицательные", с этим ответом мы ушли. Мы граждане нашей страны, Мать наша родина Россия, ведь мы не лишены права голоса и равноправны. Ведь Богоявленскую церковь местные власти закрыли против советских законов и репрессивными мерами. Ведь церковный совет и община местным властям церковь не сдали, и церковный совет акт о сдаче церкви не подписал и ключи от церкви не дал, и так к нам относятся бесчеловечно на наши жалобы и просьбы. Из православноверующих во время отечественной войны многие были на фронте, многие были в партизанах, многие матери потеряли своих сыновей, а жены своих мужей, есть матери, которые получили благодарность от командования за отвагу и мужество их сыновей, их сыновья награждены медалями за отвагу. Во время Отечественной войны, по зову священников, верующие помогли государству деньгами, одеждой, продуктами. Зачем же обижать так верующих, отнять у них последнюю радость — нашу церковь. Ведь по Богоявленской церкви плачет весь Житомир. Мы верим и надеемся, кому попадет наше письмо, в тех людях мы найдем отзывчивость, правду на наши тяжелые страдания и всем, кому попадут наши жалобы, поступите по правде, именно придерживаясь советских законов, и нам возвратите церковь. Ведь наша церковь занимает очень маленький участок земли. Усердно просим, утрите наши слезы и отдайте нам нашу церковь.

20 июля 1974 г.

От общины и церковного совета
Богоявленской церкви

Просим ответить нам по адресу: г. Житомир, ул. Восточная, дом 70, кв.64, Щупаковской Неониле.

248 подписей с адресами находятся у уполномоченного по церквям Геращенко, 168 подписей с адресами находятся у Патриарха Пимена, 30 подписей находятся у Косыгина, 20 подписей находятся у Подгорного.

От прихожан Богоявленской церкви
ул. Карла Маркса 66, г. Житомир.

ПРОШЕНИЕ

Мы – матери погибших сыновей и жены погибших мужей, дочерей: я – Голикова Е.М., во время Отечественной войны потеряла трех сыновей: старший полковник, средний майор, младший солдат, не хотел учиться, я старуха в преклонном возрасте, мне уже 94 года; Попкова А.С., 92 года, во время Отечественной войны потеряла мужа и дочь; Полевая А.М. – 86 лет, потеряла единственного сына; Рыбальская Н. – 73 г.; Пасеко Д. – 88 лет; Щеголова А. – 83 г.; Климчук М. – 73 г.; Синюк М. – 84 г.; Ткачук Т. – 88 лет; Воронова – 82 г. и много других (всех не впишешь). В нашем микрорайоне г. Житомира особенно много старух. Этот микрорайон находится близ Богоявленской церкви, которая является для нас старух единственным утешением после потери сыновей, дорогих незабвенных для нас детей. И вот эту церковь нам у нас закрыли 26 ноября 1973 г. уполномоченные по православным церквям и местные власти, облисполком и горсовет. И хотят ее снести – это равноценно как у нас вырвали наше больное, скорбное, измученное от потери наших дорогих детей сердце. Теперь вам известно, в каком возрасте мы, и как мы можем пользоваться транспортом, когда мы не в состоянии посещать другую церковь,находящуюся в другом конце города, это далеко для нас, мы физически не в состоянии пользоваться каким-либо транспортом: наш транспорт – палка, костыль, а у некоторых старух коляска. Поэтому мы просим вашей помощи, защиты и ходатайства. После погибших мы считаем вас своими единственными защитниками в нашем

неутешном горе. Мы глубоко старые — беззащитные, беспомощные, жалкие старухи, пожалейте нас как своих матерей. Возвратите нам наш храм для богослужения. С раннего детства мы пользовались этим храмом, зачем же в старости лишать нас этого покоя, отраду которого мы находим в этом любимом нашем храме, это просто как насмешка над нашей старостью. Если мы в своем преклонном возрасте стали ненужны, лишите нас нашей жизни, не лишайте нас любимой Богоявленской церкви. Она завоевана нашими любимыми, дорогими детьми, которых мы лишились во время Отечественной войны, которые погибли, защищая свою любимую родину. Не всегда можно выполнять просьбы местных властей, которые незаконно закрыли нашу церковь, пошли против советских законов. У них в докладах и в отчетах всегда гладко, как и в данном случае, власти не считаются с нашей старостью, больше нужно — нашим местным властям нужно чуткости и сострадания к старческому возрасту, ведь здесь решается судьба матерей-старух, притом преклонного возраста. Мы старухи-пенсионерки — трудовой народ в прошлом, тоже хотим, чтобы наши просьбы выполнили. Мы лишнего не просим, просим самого малого и реального. Ведь в наше время мы стремимся к лучшему, а не к худшему, да и решение съезда рекомендует всемерно улучшить бытовые условия, а здесь пошло в обратном стремлении, для нас старух неприемлемом. Мы тоже в свое время были нужными людьми для нашей родины: мы вырастили сыновей-героев, которые погибли, защищая свою любимую родину, мы их отдали для защиты нашей любимой родины. Зачем же местные власти проявили для нас старух такое бессердечие и обидели нас, отняли у нас последнюю радость — нашу любимую, нашу церковь, в которой мы старухи имели единственное утешение. Мы,глубокие старухи, просим возвратить наш храм, в котором совершалось бы богослужение. Мы старые немощные, мы даже не в состоянии вылезти на тролейбус или автобус ввиду слабости ног. Просим вас и очень просим, дать нам возможность закончить свою длинную жизнь в условиях церкви нашего микрорайона.

21.7.1974 г. От прихожан-старух Богоявленской церкви по ул. Карла Маркса 66, г. Житомир.

ДОКУМЕНТЫ

Дело Малкина*

В судебную коллегию по уголовным делам
Московского городского суда
адвоката Каллистратовой С.В.,
защитника осужденного Малкина
Анатолия Владимировича
(ордер в деле)

по делу № 1 – 356
Бауманского Районного Народного суда
г.Москвы
На приговор суда от 26/VIII - 75 года

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Приговор суда, которым Малкин признан виновным по ч.1 ст.80 УК и осужден к лишению свободы сроком на 3 года с отбыванием наказания в ИТК общего режима, – считаю неправильным и подлежащим отмене.

I

Независимо от спора по вопросу о наличии в действиях Малкина состава преступления, нельзя не признать меру наказания, назначенную судом Малкину, необоснованно суровой.

Определяя Малкину максимальный срок лишения свободы, предусмотренный ч. 1 ст. 80 УК,суд учитывал "общест-

---

* Уголовное дело по обвинению Анатолия Малкина в уклонении от очередного призыва на действительную военную службу слушалось в народном суде Бауманского района г. Москвы. Малкин был приговорен к трем годам лишения свободы. Об этом суде см. "Хроника" вып.37.

Определяя Малкину максимальный срок лишения свободы, предусмотренный ч. 1 ст. 80 УК, суд учитывал "общественную опасность содеянного, имеющиеся характеристики, а также и то, что он продолжительное время не занимался общественно полезным трудом" (см. приговор).

Ни одно из этих обстоятельств не упомянуто в ст. 39 УК РСФСР, содержащей исчерпывающий и не подлежащий расширительному толкованию перечень отягчающих вину обстоятельств.

Кроме того, суд, приводя указанную, не основанную на законе (ст. 37 и 39 УК РСФСР) мотивировку назначения наиболее сурового наказания в пределах санкции ч. 1 ст. 80 УК — — не учел следующих обстоятельств:

а/ Наказание в виде лишения свободы сроком от 1 до 3-х лет лишения свободы предусмотрено именно при той мере общественной опасности преступления, которая определяется диспозицией ч. 1 ст. 80 УК.

Следовательно, степень общественной опасности не может быть признана основанием для назначения максимальной меры наказания.

Мера наказания в пределах санкции закона должна определяться в зависимости от наличия или отсутствия тех или иных, законом предусмотренных смягчающих или отягчающих вину обстоятельств.

б/ Ссылка на "имеющиеся характеристики", как на основание для избрания максимальной меры наказания, не основана ни на законе (ст. 39 УК), ни на материалах уголовного дела.

За время обучения в школе Малкин характеризуется хорошо (л.д. 20).

По поведению в быту домоуправление характеризует Малкина как "порядочного и примерного юношу" (л.д. 18).

На запрос следователя о наличии материалов, компрометирующих Малкина, 92-е отделение милиции (по месту жительства Малкина) сообщило, что "компматериалами не располагает" (л.д. 31 и 36).

Что касается характеристики Московского института стали и сплавов, выданной Малкину для представления в ОВИР, куда Малкин обратился с ходатайством о разрешении на вы-

езд в государство Израиль, то эта характеристика не подвергнута в приговоре необходимому анализу.

При решении вопроса об исключении Малкина из института "за поведение недостойное советского студента" (л.д. 22) администрация института исходила из ходатайства комсомольской организации института.

Как видно из приобщенного к делу протокола заседания комитета ВЛКСМ института от 25/У1–1974 года Малкину в упрек ставились его религиозные воззрения, "проявление яркого социал–шовинизма" и желание выехать в Израиль (л.д. 77). Ни о грубости и несдержанности, ни о двурушничестве, обмане товарищей, ни о неискренности, которые упоминаются в характеристике института, в протоколе заседания комитета ВЛКСМ – нет ни одного слова.

Допрошенные по характеристике Малкина на предварительном следствии, вызванные судом по ходатайству защиты, но не явившиеся на судебное заседание свидетели Погосян и Золотой (л.д. 39 и 40), дали показания о нормальных отношениях Малкина с товарищами по группе, о том, что он волевой человек, обдумывающий свои решения, но ни одним словом не упомянули о таких отрицательных свойствах характера и поведения Малкина, как грубость, несдержанность, двурушничество, обман товарищей и неискренность.

В самой характеристике не приведено ни одного факта, обосновывающего ее (характеристику) в этой части.

Неправильность употребления термина "шовинизм " по отношению к Малкину очевидна.

Религиозные же воззрения и желание осуществить путем, установленным законом, эмиграцию сами по себе не могут рассматриваться как "аморальное поведение".

Как видно из самой характеристики института и из приобщенной к делу в судебном заседании фотокопии свидетельства об обучении в институте, Малкин был способным студентом, учился только на "хорошо" и "отлично", вел научную работу по кафедре теоретической физики, являлся членом Добровольной Народной Дружины.

При таких обстоятельствах нельзя сказать, что личность Малкина характеризуется безусловно отрицательно.

в/ Суд, отмечая, что Малкин длительное время не занимался общественно полезным трудом, не вошел в обсуждение причин, по которым Малкин с момента исключения из института до момента ареста не работал.

Между тем, материалами дела установлено, что 24/У1–1974г. Малкин обратился в ректорат института с заявлением о выдаче ему характеристики для предоставления в ОВИР. 6/УII–1974 года он был исключен из института.

26/УIII–1974 г. в Овир поступило его ходатайство о выезде в Израиль (л.д. 37) и только 27/XII–74 г. состоялся отказ ОВИРа по тем мотивам, что Малкин привлечен к уголовной ответственности по ст. 80 УК (л.д. 37).

Малкин утверждает, что он об этом отказе узнал только при ознакомлении с делом после окончания следствия. Это его утверждение материалами дела не опровергнуто.

Таким образом, Малкин имел основание считать, что вопрос о его выезде находится на разрешении, и в силу этого не мог поступить на постоянную работу.

г/ Не учел суд ни молодости Малкина, ни такое прямо предусмотренное законом (ст. 38 УК РСФСР) смягчающее вину обстоятельство, как первая судимость, ни то, что ранее Малкин за всю свою небольшую жизнь никогда не привлекался ни к административной, ни к дисциплинарной ответственности.

* * *

Все изложенное давало бы защите основания просить о значительном снижении срока лишения свободы в пределах санкции ч. 1 ст. 80 УК РСФСР.

Однако защита считает, что с правовой точки зрения в действиях Малкина отсутствует состав преступления , и это обязывает защиту просить об отмене приговора.

II

В действиях Малкина отсутствует необходимый элемент состава преступления, т.е. субъективная сторона преступления.

Ни Малкин, ни защита не отрицают того установленного судом обстоятельства, что Малкин отказался явиться по повесткам Райвоенкомата для прохождения очередного призыва в Советскую Армию, т.е. совершил действия, предусмотренные ч.1 ст.80 УК РСФСР.

Защита признает, что в данном деле установлено наличие объекта преступления, объективной стороны преступления и субъекта преступления.

Однако этого недостаточно для признания наличия состава преступления. Необходим четвертый обязательный элемент состава преступления – субъективная сторона, т.е. вина в форме прямого умысла на нарушение закона о всеобщей воинской повинности от 12/X–1967 года. (Защита здесь опускает вопрос о неосторожной вине, т.к. преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 80 УК РСФСР, может быть совершено только *с прямым умыслом)*.

Вопрос о субъективной стороне преступления обойден молчанием в приговоре, хотя только по этому вопросу и идет спор между обвинением и защитой.

Не признавая себя виновным в совершении уголовного преступления, Малкин при допросах на предварительном следствии показал, что он отказывается от службы в Советской Армии потому, что он является гражданином государства Израиль.

Так, при допросе 28/У–75 г. Малкин показал:

"Мне оформили через посольство Голландии гражданство Израиля, и я себя не считаю гражданином СССР, поэтому отказываюсь от службы в Советской Армии". (л.д. 57).

При допросе после перепредъявления обвинения 30/У1–1975 года Малкин показал:

" Я гражданин Израиля и поэтому не могу служить в Советской Армии" (л.д. 81).

Такие же показания давал Малкин и в судебном заседании, утверждая, что в конце лета 1974 г. он от лиц, которым он безусловно доверяет, узнал, что он уже принят в гражданство государства Израиль, что 7/УIII-74 г. он направил ходатайство (письмо и телеграмму) в Верховный Совет СССР о выходе из советского гражданства, но ответа до момента ареста не получил и считал, что этот вопрос находится на рассмотрении.

Малкин в суде объяснил, что именно неразрешенность вопроса о выходе из гражданства ставила его на момент призыва в положение лица с двойным гражданством.

Еще до возбуждения уголовного дела Малкин в заявлении

на имя военкома Бауманского района от 13/X-74 г. (л.д. 5) ссылался на гражданство, а не только на намерение выехать в Израиль, как на обстоятельство, препятствующее его службе в Советской Армии.

Все изложенное дает защите основания утверждать, что указание в приговоре на то, что Малкин показал, что отказывается служить в Советской Армии в связи с намерением выехать из страны (см. приговор), — не основано на материалах дела.

Суд исследовал вопрос о гражданстве Малкина. По ходатайству защиты суд приобщил к делу частную телеграмму из Тель-Авива, которая содержит уведомление о том, что документы о гражданстве Малкина были высланы ему заказной почтой (этого заказного почтового отправления Малкин не получил).

Приобщена судом к делу так же заверенная органами связи копия телеграммы Малкина в Президиум Верховного Совета СССР с ходатайством о выходе из гражданства СССР с отметкой о вручении этой телеграммы.

Ответа на это ходатайство Малкин так же не получил.

Таким образом, у Малкина были основания считать себя лицом с двойным гражданством.

Вопрос о прохождении военной службы лицами с 2-м гражданством законом не урегулирован.

Именно этот пробел в законе привел к тому, что Малкин, зная закон "О всеобщей воинской повинности" и зная, что уклонение от призыва в армию преследуется в уголовном порядке, считал, что на него, как на человека с 2-м гражданством, этот закон не распространяется и что он не только не обязан, но и не имеет права принимать присягу и служить в Советской Армии.

Отсюда следует единственно возможный вывод, что у Малкина не было умысла на нарушение закона "О всеобщей воинской повинности", а при отсутствии такого умысла отсутствует субъективная сторона преступления и, следовательно, отсутствует состав преступления.

Если считать, что Малкин заблуждался, то такое добросовестное заблуждение может свидетельствовать лишь о неосто-

рожной вине, однако неосторожная вина не образует состава преступления по ст. 80 УК РСФСР.

Защита считает так же необоснованным содержащееся в приговоре утверждение, что "намерение выехать из страны следует рассматривать как уклонение от службы и призыва в Советскую Армию" (см.приговор).

Малкин обратился 24/У1-1974 г. за характеристикой для представления в ОВИР уже после того, как он получил разрешение на въезд в Израиль, т.е. почти за 4 месяца до момента призыва (14/Х-74 г.). Он не мог предвидеть, что 6/УII-74 г. он будет исключен из института. Между тем, именно исключение из института дало основание для применения к нему ст. 37 закона "О всеобщей воинской повинности".

Если бы свое намерение эмигрировать из СССР в другую страну Малкин скрывал, то он продолжал бы оставаться студентом, пользовался бы законом установленной отсрочкой от призыва и ему не нужно было уклоняться от призыва в Армию.

* * *

На основании изложенного и ст. 349 УПК РСФСР – прошу приговор суда отменить и дело производством прекратить за отсутствием в действиях Малкина состава преступления.

адвокат

2 сентября 1975 г. *С. Каллистратова*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Алексеева Л. 8, 30
Альбрехт В.Я. 36
Альтман А. 19
Амальрик А. 6, 24,31

Бабич С. 28
Балахонов В. 24
Балашов В. 15
Барато А. 24
Бахмин В. 30
Бацук З.А. 40 - 43
Боголапова В.А. 37
Богораз Л. 8, 30
Боноски Ф. 17
Борисов В. 25 – 30
Буковская Н.И. 30
Буковский В. 31

Вальдман И. 18–19
Великанова К. М. 30
Великанова Т.М. 30
Войнович В. 5–6
Войтюк О. 41
Войцеховская Н. 39
Воронова 45

Геращенко 40–44
Гинзбург А. 30
Гитлер 5
Глузман С. 18–19,31
Голикова Е.М. 45
Горбаль 18
Горбаневская Н.Е. 31
Григоренко А.П. 15
Григоренко З.М. 30
Григоренко П.Г. 5–6
Грушецкий 44

Деревенко 43
Джемилев М. 29
Джемилев Р. 5–6

Желудков С. 5–6
Жолковская И. 30

Залмансон С. 23
Зилс В.Я. 37
Злобин Г.П. 38
Золотой 49

Иванов И. 38–39
Иванов Н. 30
Игрунов В. 23,29,30

Каллистратова С.В. 23, 47–53
Каминская Д.И. 23
Кан А. 17
Каплун И. 30
Квачевский Л. 15
Кийренд М. 24
Киссинджер 9
Клайн Э. 31–36
Климчук М. 45
Ковалев С. 23,29,31
Корнилов В. 5–6
Костерина Е. 30
Косыгин А. 45
Кременицкий 41
Кузнецов Э. 23

Лавут А. 25–30
Ланда М. 25–30
Ленин В.И. 42,43
Лисовская Н. 30
Любарский К. 31

Малкин А. 47–53
Мальчевский 40,41
Марченко А. 28
Марченко В. 18
Медведев Р. 5–6
Мойнихен 10
Мороз В. 8, 31
Мятик К. 24

Неизвестный Э. 5–6
Некипелов В. 31, 36

Огурцов И. 18
Олдридж Д. 17
Орлов Ю. 5–6,8,25-30
Орловский Э. 34
Осин 18
Осипов В. 23

Пасеко Д. 45
Петров 18
Пирогов С. 31, 36
Плющ Л. 7, 27, 31
Погосян 49
Подгорный Н.В. 45
Подъяпольский Г. 30
Полевая А.М. 45
Попкова А.С. 45
Пронюк Е. 18

Ральчук 44
Родионов В. 30
Романюк В. 8, 24
Рубин В. 5-6
Рыбальская Н. 45
Савостьянов Е. 38-39
Салова Г. 25-30
Сахаров А.Д. 5-7, 10, 13,14,25-30,36
Сергиенко А. 27
Синкевич 41
Синюк М. 45
Слинин А. 29
Солдатов С. 24
Соловьев 18
Сталин И.В. 5
Станчиц Б.А. 39
Стиль А. 17
Стукалин Б. 37-39
Ступин В.И. 39
Суперфин Г. 31,36

Твердохлебов А. 23, 29, 31, 36
Терехов 43
Терновский Л. 30
Ткачук 43
Ткачук Т. 45
Турчин В. 5-6, 34

Файнберг В. 15
Фельдман А. 27
Феодосий Я. 41
Фэнсод 16

Хаустов В. 31
Хейфец М. 16-17
Ходорович Т. 25-30

Ципин Л. 30

Чалидзе В.Н. 31-37
Черный О. 5-6

Шафаревич И. 34
Шахвердян Б. 20-22
Шестак Д. 23
Ширяев 42,44
Шрагин Б. 15
Шуб Ю.Г. 38-39

Шеголова А. 45
Щербицкий 44
Щупаковская Н. 45

Эннлс М. 23

Юдович Л. 23
Юшкевич А. 24

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР,
под редакцией В.Чалидзе, Э.Клайна, П.Литвинова.

Условия годовой подписки (6 выпусков)

Для организаций и библиотек	20.00
Льготная для студентов и эмигрантов в Израиле	10.00
ОБЫЧНАЯ	15.00
Авиапочтой (дополнительно)	5.00

Можно заказать выпуски 1973 и 1974 г.

ВНИМАНИЮ ЗАКАЗЧИКОВ

Весь тираж книги А.Сахарова "О стране и мире" распродан

СКОРО

в издательстве Хроника выходит

Сборник работ Сахарова под общим заглавием

О СТРАНЕ И МИРЕ

В сборнике помимо ранее опубликованных статей Сахарова впервые на русском языке будет напечатана статья "Мир через пятьдесят лет"

ХРОНИКА ПРЕСС
Книги и брошюры

"АНДРЕЙ ТВЕРДОХЛЕБОВ–В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА"
6.00 авиа –7.00

В.ЧАЛИДЗЕ "Права человека и Советский союз"
8.00 авиа–10.00

"Сборник конвенций по правам человека, ратифицированных Советским союзом"
6.00 авиа–7.00

ДЖОН СТЮАРТ МИЛЛЬ "О свободе"
10.00 авиа–11.00

АРХИВ ХРОНИКИ выпуск 1
5.00 авиа 6.50

"Положение о религиозных об.единениях"
1.00 авиа 1.50

"День политзаключенного–1975"
1.50 авиа 2.00

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ (Самиздат)

Выпуски 28–31	5.00	авиа 6.00
Выпуск 32	4.00	авиа 5.00
Выпуск 33	3.00	авиа 4.00
Выпуск 34	3.50	авиа 4.50
Выпуск 35	3.50	авиа 4.50
Выпуск 36	4.00	авиа 5.00
Выпуск 37	4.50	авиа 5.50

$ 3.00